

Дарья Донцова

Неудачная карьера Мегеры

В мире преступных страстей
Виола Тараканова

Виола Тараканова. В мире преступных страстей

Дарья Донцова

Неудачная карьера мегеры

«ЭКСМО»

2022

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Донцова Д. А.

Неудачная карьера мегеры / Д. А. Донцова — «Эксмо»,
2022 — (Виола Тараканова. В мире преступных страстей)

ISBN 978-5-04-166486-2

Ну и в историю влипла Виола Тараканова! Ей предложили стать участницей телешоу. Маленькая деталь – Вилке предстоит изображать ведьму и до конца съемок жить в комнатухе, предоставленной телеканалом. Степан не сумел отговорить жену от затеи, и Виола уехала в Подмосковье. И вот во время съемок новоявленная ведьма предотвращает два покушения на жизнь ведущей шоу Марго. А потом узнает, что подозреваемой хотят сделать ее – Вилку. Такое положение здорово рассердило автора детективных романов, и Тараканова бросилась искать человека, который все это организовал. Как всегда, она справится и с этим непростым делом. А кто ей поможет? Ну конечно же любимый муж Стёпа!

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-166486-2

© Донцова Д. А., 2022
© Эксмо, 2022

Содержание

Глава первая	7
Глава вторая	10
Глава третья	13
Глава четвертая	16
Глава пятая	19
Глава шестая	23
Глава седьмая	25
Глава восьмая	28
Глава девятая	33
Глава десятая	35
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Дарья Донцова

Неудачная карьера мегеры

© Донцова Д.А., 2022

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2022

* * *

Дарья Донцова

**Неудачная
карьера Мегеры**
роман

Москва

2022

Глава первая

– Если очень хочешь чего-то, а никак не получаешь это, то просто перестань это что-то хотеть.

– Не поняла, – пробормотала слишком красивая блондинка, – вообще-то, я записалась на ваш отнюдь не дешевый курс, чтобы узнать, как найти правильного мужа. А вы предлагаете расхотеть его искать? И что? Жить одной?

– А я с ней согласна, – заявила другая блондинка, похоже ее сестра. – Мне нужен любимый. Непременно! Такой, чтобы я всегда имела деньги на свои радости и жила в просторном доме на Рублевке.

– Аха-ха, – развеселилась брюнетка, не расписавшая свое лицо всеми цветами радуги. – Да с этой Рублевки сейчас все бегут. Только те, кто правду про нее не знает, думают: «Вау, по Рублевке миллиардеры стадом ходят!» Говнище там! Дома огромные, но на маленьких участках. Вечные пробки утром в Москву, а вечером назад, потому что одна полоса ведет в город, а вторая в область. Цены в магазинах ломовые. На светофоре на перекрестке, чтобы на Ильинское шоссе повернуть, часами простоять надо. Жуть. Мрак! Сейчас все на Новорижское перебрались, оно широкое, и торговых центров на нем не сосчитать.

– Спасибо за ценную информацию, но у меня другой вопрос. Где мужа искать? – занервничала первая светловолосая красавица. – Сейчас расскажу, куда я хожу, чтобы нормального супруга найти. Требования у меня не завышены: он должен быть молодой, сирота, бизнесмен из Форбс, добрый, щедрый и чтобы меня вечно любил и баловал.

– Мы сюда пришли не для того, чтобы вас слушать, – поморщилась ее сестра.

Я удивилась. «Вас слушать»? Близкие родственницы на «вы»?

– У нас свободное общение, каждый имеет право высказать свое мнение, – огрызнулась ее близняшка и повернулась к брюнетке. – А вы, если так хорошо знаете ужасы Рублевского шоссе, чего на курс умения реализовать свои желания записались? У вас уже и так все супер-пупер.

– Для начала сообщаю вам: мы с мужем давно переехали в поселок Миллениум, – заявила брюнетка, – я не являюсь слушательницей курса, билет не покупала. Я Виктория Павловна Морозова, владелица фирмы, которая организует разные лекции. Выборочно захожу на мероприятия, проверяю, как они проходят. Сейчас просто не сдержалась, когда услышала ваши высказывания. Вероятно, олигарх на ваш крючок попадется. Год вместе проведете, потом толстосум вас под зад коленом вытолкнет. Гляньте на себя! Да вы одинаковые, как под копирку. Перестаньте тюнинговаться, прекратите на мужиков охотиться! Получите профессию, станьте личностью, и тогда все у вас сложится отлично. Сколько сегодня слушателей, Любовь Андреевна?

Дама, которая сидела за кафедрой, ответила:

– Семь участниц.

Морозова прищурилась:

– Откройте список самых богатых людей России, который ежегодно публикуется в журналах, там чуть более ста фамилий мужчин. Большинство из них женаты много лет, у них куча детей и внуков. Найдите в интернете снимки их жен и сравните с собой. Все, я ухожу!

Брюнетка вскочила и умчалась.

– Нет, вы слышали? – возмутилась первая блондинка. – Мы уйму денег отдали, а нас обгадили, как голуби памятник. Любовь Андреевна, а вы почему молчали?

– И чушь несли, – добавила та, которую я приняла за сестру красавицы, – «расхотите, что хотели»! Я, типа, ухожу. И потребую деньги вернуть за хрень, которую здесь услышала.

– Я, типа, тоже, – согласилась ее двойняшка.

Девочки-красавицы одновременно встали, схватили фейковые сумки «Биркин» и направились к двери. Мне стало смешно, но я сумела сохранить серьезное выражение лица. Морозова говорила категорично, но по сути правильно. Придут на вечеринку девушки, похожие, как те два молодца одинаковых с лица, начнут зазывно улыбаться представителям мужского пола в надежде найти мешок, туго набитый платиновыми кредитками. И что? Во-первых, по-настоящему обеспеченные люди редко посещают тусовки, которые устраивают гламурные журналы, модельеры, театральные деятели и люди шоу-бизнеса. Но даже если на вечеринку и забредет обеспеченный человек, то он просто запутается в клонах-блондинках со щеками-яблочками, точеными носиками, бровями-клюшками, губами-пельмешками, задорными силиконовыми бюстами и одеждой из интернет-лавок, прикидывающейся эксклюзивом от дорогих фирм.

Любовь Андреевна встала:

– Сожалею, что лекция завершилась нервно, следующая, посвященная составлению календаря желаний и правильному его использованию, состоится через несколько дней. Следите за объявлениями на сайте «Говорючтохочу».

Минут через десять, когда слушательницы, переговариваясь, покинули зал, преподаватель села рядом со мной.

– Привет, Вилка.

– Рада тебя видеть, Любочка, – улыбнулась я, – не знала, что ты здесь работаешь. Очень удивилась, и когда ты вдруг позвонила, и когда узнала, чем ты занимаешься.

Варкина махнула рукой:

– Время сейчас такое, моя профессия уже не нужна. Машинистки хорошо зарабатывали, поэтому, получив аттестат, я пошла на курсы. И только радовалась, что не получила высшего образования. Мама, конечно, весь мозг мне выгрызла. Помнишь мою родительницу?

– Конечно, – кивнула я. – Вера Сергеевна преподавала у нас биологию. Очень строгая была.

Люба встала и заперла дверь зала.

– Тебя она любила, всегда ставила мне в пример. А я ей на упреки об отсутствии высшего образования отвечала: «Вилка тоже в институт не поступила». И мама сразу на твою защиту кидалась: «Виола могла куда угодно документы подать, да кушать было нечего, девочке пришлось работать. А ты лентяйка, живешь на всем готовом...» Знаешь, как мама обрадовалась, когда книгу Виоловой в магазине увидела? После ее смерти я стала твои детективы читать.

Варкина взяла сумку со стула:

– Я прихватила твой очередной опус, черкани мне пару слов. Правда, что твой муж детектив? В интернете это вычитала. Да только там соврут и не чихнут.

– У Степана агентство помощи невинно осужденным, – объяснила я, – у нас большая команда юристов, они проверяют, изучают документы. Есть и подразделение, которое ищет настоящих преступников. Например, N посадили за убийство К. Мы начинаем работать и находим истинного убийцу.

– «Мы начинаем», – повторила Люба. – Ты служишь у супруга?

– Порой помогаю ему, а что? – осведомилась я.

Любочка огляделась по сторонам:

– Тут, слава богу, нет чужих ушей и глаз. И вообще мало кто помнит, что Тараканова и Варкина учились в одном классе. Если вдруг сюда припрется посторонний, я скажу: «Не мешайте, у нас психологическая консультация». Не удивляйся тогда и не возражай.

– Ты все же получила диплом, – вздохнула я, – обогнала меня.

Люба ответила:

– Я работала машинисткой, неплохо получала. Замуж вышла, детей нет. Развелась. Мама репетиторствовала до последних дней, к поступлению их на биофак готовила. Она недавно скончалась. Не надо соболезнований, мать долго прожила, не болела.

– А как твой отец, он же ректор института, – вспомнила я, – только я забыла какого.

– Андрей Сергеевич давно умер, – ответила Люба, – но благодаря ему мы выжили. Отец деньги не копил, он покупал эксклюзивные ювелирные изделия с историей. Например, ожерелье, которое принадлежало великой покойной актрисе. Получит премию за свое очередное изобретение или гонорар за книгу и притащит в дом коробку с очередным раритетом. Ой как мама его ругала. Папа ей не разрешал брюлики трогать, сразу в сейф убирал, матери говорил:

– Верунчик! Я тебя старше, умру раньше. Должен обеспечить семью, чтобы после моего ухода никто из вас у метро с шапкой не стоял. Две квартиры кооперативных купил, объединил в одну. Дачу выстроил. Ты сможешь или апартаменты, или загородный дом сдавать. Но главное – моя ювелирная коллекция. Оставлю инструкцию для тебя, как, кому и что в первую очередь продавать!

Папа прав оказался. Мама постепенно продала всё его собрание. Мы не нуждались. Последний браслет я выставила на торги, чтобы мать похоронить. Прости, говорю несвязно, с одной темы на другую перескакиваю. Сколько лет мы не виделись?

– Вроде после выпускного вечера ни разу. Или я ошибаюсь? – спросила я.

Глава вторая

– Ты права, – согласилась Люба. – Маргошу помнишь?

– Твою младшую сестру? – уточнила я. – Конечно. У вас разница в возрасте маленькая. Она училась на класс или на два ниже.

Люба подошла к двери и подергала за ручку.

– Маргоша в десятом классе закрутила роман с оборванцем Ильей Гончаровым. У парня папаша был уголовник, он жил пунктиром: сел – вышел – сел – вышел. Мамаша – дворник. Шморк-шморк метлой по тротуарам с пяти утра, а в десять уже в задницу пьяная, песни орала. Да все эти, которые улицы чистят, такие. И...

Люба осеклась, потом прошептала:

– Прости. У тебя же...

– Тетя Раиса убирала наш и соседние дворы и улицу, – вздохнула я, – а мой отец Ленинид, профессиональный уголовник, но его биография сделала крутой поворот. Он теперь востребованный киноактер, постоянно снимается в сериалах. Раиса спиртным никогда не увлекалась.

– Извини, – чуть не заплакала Варкина, – я хорошо понимаю, что не все дворники алкоголики, они есть в любом социальном слое. Ты правда не сердишься?

– Нет, конечно, – успокоила я бывшую одноклассницу.

– Ближе к зиме Маргошка сообщила родителям о своей беременности, – продолжала Люба.

– Крутой поворот, – не удержалась я от замечания.

– Летом у нее с этим Ильей все случилось, в июне. А в конце августа сестра залетела, – затараторила Люба, – и мама и папа были противниками аборт. Они Ритке сказали: «Не переживай, вырастим, выкормим, на себя оформим, младенец станет твоим братом или сестрой, его рождение тебе жизнь не испортит. А кто его отец? Познакомь нас».

Любовь схватила за грудь:

– И пришло чмо! Женишок, так сказать, Илья! Котлету ложкой ломал, носом шмыгал, рот вытирал рукавом, сморкался в салфетку. Ну, просто весь джентльменский набор. В придачу он был рыжий, конопатый, передний зуб в драке потерял. Красавчик!

– Да уж, – вздохнула я.

– Родители сделали вид, что рады жениху, – продолжала Варкина, – потом папа отвел его в кабинет. О чем-то они там поговорили. Вечером родители в спальне закрылись, а мы не постеснялись подслушивать под дверь и узнали, что отец предложил Илье выгодную сделку: парень перестанет общаться с Маргошей, просто исчезнет из ее жизни. Ребенка вырастят, выучат, но Гончаров к нему ни малейшего отношения иметь не будет. Получит приличную сумму денег и испарится.

Паренек молча выслушал потенциального тестя и коротко ответил:

– Согласен!

– Рад, что нам удалось понять друг друга, – заявил отец, – завтра с девяти утра до трех дня, пока дочери будут на занятиях, приходи, дам тебе конверт. Надеюсь, не стоит объяснять, что о нашем договоре девочка ничего не должна знать.

– Я не болтун, – заявил Илья.

Мы с Маргошей убежали в ее комнату.

– Он тебя предал, – возмутилась я.

Сестра закрыла лицо руками и начала всхлипывать:

– Мерзавец.

На следующий день я не пошла в институт, соврала, что простудилась. Мне хотелось посмотреть, появится ли гадкий парень. Он пришел, как ни в чем не бывало поздоровался

со мной и с папой. Мама затаилась в спальне, не вышла. Минут через пятнадцать Гончаров удалился.

Папа потом велел нам:

– Очень прошу не вспоминать Илью. Некоторое время Маргарита походит в школу, потом мы представим справку, что она сломала ногу. И закончим с учебой.

– А как быть с аттестатом? – перепугалась Вера Сергеевна.

– Дочка его получит с одной четверкой, – заверил отец. – Солнышко, это моя проблема, твоя – рассказать всем вокруг радостную новость! В свои уже неюные годы ты ждешь ребенка. Трезвонить о неожиданной беременности начнешь, когда мы спрячем дочь от посторонних глаз. Я все устрою. Люба, держи язык на привязи.

Варкина вынула из сумки бутылку и начала жадно пить воду, говоря между глотками:

– Марго, как правило, возвращалась из школы около пяти. Когда ее в семь не оказалось дома, мама связалась с классной руководительницей. Та удивилась:

– Вера Сергеевна, вы же мне вчера вечером, почти в полночь позвонили и сообщили: «У Маргоши высокая температура, завтра девочка в школу не придет».

Рассказчица бросила пустую бутылку в ведро.

– Голоса у мамы и Марго были похожи. Понятно, да?

Я кивнула:

– Твоя сестра сама предупредила учительницу.

Люба оперлась локтями о стол.

– Верно. Ночевать сестра не явилась. Когда пробило двадцать два часа, родители уже сидели в милиции. В те времена интернета не было, Москву еще не напшиговали видеорекамерами. О соцсетях даже не подозревали. Убежавших подростков искали с помощью опроса приятелей. Но никто из подруг Маргоши ничего об Илье не знал. Даже я его впервые увидела, когда парень к нам в гости появился. Сестра о кавалере молчала. Милиция посетила квартиру, где были прописаны паренек и его родители. Но мамаша и папаша Ильи ничего сказать не могли, пьяными лежали. Дачи у Гончаровых не было, какой-либо избушки в селе тоже. Куда юноша с девочкой делись? Так и не узнали. Сотрудники, которые пытались отыскать Маргошу, сообщили папе, что Гончаровы хорошо известны местному участковому. Пьянки, драки, дебоши, скандалы у этой пары норма. А вот Илья не пил, приводов не имел. Но это всё, что о нем было известно. О младшей дочери родители долго ничего не знали. Мама сначала кидалась на каждый звонок телефона, на шорох с лестничной клетки, плакала с утра до ночи. Потом перестала. Я все вечера проводила дома, забила на веселье, училась на машинистку, проводила время с мамой. Прошел не один год. И вдруг! Лето. Мы живем на даче. У ворот затормозила машина. Из нее вышли молодой мужчина, женщина и мальчик. Хорошо помню: троица идет по дорожке к дому, а у меня сердце перевернулось: Маргоша. И это правда оказалась она.

Люба тряхнула головой и продолжила:

– Когда неожиданные гости вошли на террасу, мама, сидевшая за столом, так закричала, что разбилась люстра, «тарелка» такая на шнуре. Выбежал из кабинета папа. Я тогда уже вышла замуж, супруг мой глаза вытаращил, а мать в обморок упала. Переполох случился. Когда все успокоились, Илья извинился, сказал, что они с Маргошей любят друг друга и хотели воспитывать своего ребенка сами, не желали от него отказываться, отдавать даже родителям Риты. Вот поэтому и убежали. Где жили, чем занимались, он ни слова не обронил. Объяснил, что он основал кооператив. Помнишь это слово?

– Да, – подтвердила я. – Кооперативы – это предшественники современных ИП. Все, кто тогда заставил Москву вагончиками с жареными курами, шаурмой, вот все они называли себя кооператорами.

– В стране было смутное время, – вздохнула Люба, – тогда за пару недель многие становились богачами. Илья занимался торговлей нижним бельем, женским и мужским. У метро

тогда по утрам стихийно появлялись раскладные столики с зонтиками. Илья брал в Иванове и в Москве на Трехгорной мануфактуре ткани. У него работали люди, которые шили лифчики, трусы, ночные рубашки, халаты... Ничего в магазинах нет, люди бегут в лавки к торговцам. Плохо воспитанный Илья, который вытирал нос рукавом, в смутное время не пропал. У них с Маргошей уже была своя квартира. Гончаров привез три тысячи долларов и отдал тестю, Андрею Сергеевичу.

– Простите, я взял у вас тогда деньги, но без них нам было не выжить. Вот возвращаю, только в валюте.

Люба схватила со стола лист бумаги и начала им обмахиваться.

– Сейчас у Ильи чего только нет. И зарубежная, и московская недвижимость, квартира и дом в Испании. Сын алкоголиков, отбросов общества, и такой успех! Я просто была шокирована!

Глава третья

– Куда направимся? – спросил муж, шагая по галерее. – Может, перед тем как мне ботинки покупать, сначала кофейку глотнем?

– Хорошая идея, – обрадовалась я. – Вон там симпатичное кафе.

Мы с мужем вошли в небольшой зал, сели за столик и взяли меню.

– Кофе «Кошачьи слезы», – прочитал муж. – Оригинально.

И тут появился официант, он на одном дыхании выпалил:

– Добрый день, что желаете, десерт дня «Рубашка для брата», советую попробовать, наш кондитер – итальянец прямо из Ниццы!

– Почему пирожное так странно называется? – удивилась я.

– Вы название нашего лучшего в Москве кафе видели? – задал свой вопрос паренек. – «Загадки»!

– И что? – не сообразил Степан.

– У нас литературный уклон, – уточнил официант, – в каждом блюде зашифровано какое-нибудь произведение. Если угадаете, из какой книги «Рубашка для брата», получите подарок.

– Какой? – полюбопытствовала я.

– Сюрприз, – прищурился юноша.

– А если мы не дадим правильный ответ? – осведомился Степа.

– Цена десерта возрастет на десять процентов, – отрапортовал официант.

– Это по твоей части, – решил перевалить на меня всю ответственность муж.

– «Рубашка для брата», – пробормотала я. – Об одежде во многих произведениях пишут.

– Нет, – возразил официант, – в том, о котором идет речь, сорочка для брата главное действующее лицо.

– Пока не могу вспомнить, где об этом читала, – призналась я.

– Сдаётся? – обрадовался молодой человек.

– Мы просто забежали быстренько кофейку глотнуть, – объяснил Степан, – не предполагали стать участниками экзамена для поступления на филфак. Я вообще читать не умею, а вот жена писатель. Она в плане литературы дока.

– Писатель не читатель, – добавила я.

Юноша рассмеялся:

– Здравсти, госпожа Пушкина. На литератора вы совсем не похожи. Предлагаю скидку. Берете кофе по вкусу, два десерта «Рубашка для брата», рассматриваете гатошки, и если даже тогда не догадаетесь, то вам набавят всего пять процентов. Это очень выгодно и приятно.

– Хорошо, – кивнул Степан.

– Кофеек какой? – осведомился юноша.

– «Кошачьи слезы», – решил Дмитриев, – несите два.

– Возьмите лучше «Коровий носочек», – посоветовал парнишка.

– Напитки тоже из сказок? – уточнила я.

– Нет, тут надо назвать пословицы и поговорки. Но с напитками можно дать ответ, когда уже получите порцию, – охотно объяснил официант.

– Прекрасно, – остановил его мой муж. – «Кошачьи слезы» мне и «Коровий чулок» жене.

– Носочек, – поправил юноша.

– Отлично, если можно, побыстрее, – попросил Степа, – времени у нас не много.

– Чихнуть не успеете, а уже все будет готово, – пообещал молодой человек и побрел в сторону бара.

– Что такое гатошка? – удивился Степа, глядя в спину медленно уходящего гарсона. – Ну-ка, посмотрю в интернете, как по-французски называется пирожное... э... э... Не силен

я в иностранных языках. Вот, нашел. И не произнести. Га... те... ай... или ау. Пишется как гатеаи. Нет! Gateau! А произносится, оказывается – гато¹. Французский язык безумен. Да еще над буквой «а» нарисована крыша!² Гато! Официант к нему приделал наше окончание и получилась гатошка! Помесь великого русского и не менее великого французского языков, плод любви москвича к городу Парижу.

– Тебя не смутило, что повар у них итальянец из Ниццы, которая находится во Франции? – развеселилась я. – Кельнеру велели говорить некоторые слова по-иностранному. И родилась на свет гатошка. Жаль, не предупредили парня, что Ницца не имеет никакого отношения к Италии. Кстати, за рубежом очень ценят наших кондитеров. Александр Селезнёв, например, лауреат Кубка мира по кулинарии. О его победе в Люксембурге все европейские СМИ сообщили. А вот наши промолчали.

– У россиян не принято гордиться живыми соотечественниками, вот когда кто умрет, тогда сразу великим становится, – покачал головой Степа. – Как ты с одноклассницей встретишься? Что ей надо?

Я начала рассказывать то, что услышала от Любы. Степан меня перебил:

– Варкина ведь не жила в нашем дворе?

– Нет, у них была квартира в доме за забором, – уточнила я.

– Ух ты, – пробормотал Дмитриев, – элита тех лет. Странно, что они с сестрой посещали школу, где в основном учились дети из малообеспеченных или проблемных семей.

– У нас были и вполне благополучные ребята, – возразила я, – почти все они жили в кооперативном доме на огороженной территории. Наша школа ближайшая для них, остальные учебные заведения находились очень далеко. Вставать приходилось бы рано, чтобы к первому уроку успеть.

– Вы дружили? – продолжал расспросы Степа.

– Скорее были в хороших отношениях, – пожалала я плечами. – Люба была со всеми вежлива, на день рождения приносила конфеты, но домой к себе мало кого приглашала. В начальной школе за ней после уроков приходила няня. Ее странно звали: Эмилия? Корнелия? Как-то так, словно из пьес Шекспира. Классе в шестом няня исчезла. Родители у Любы были ласковые. У Любочки есть сестра, на пару лет ее младше.

– Наверное, после окончания школы вы нечасто встречались, – предположил муж.

– Вообще не виделись, – ответила я.

– Странно, что спустя столько лет она вдруг попросила тебя приехать к ней на лекцию, – заметил Степан. – Подожди, чем она сейчас занимается?

– Варкина – профессор высшей категории академии научных знаний по психологии, – отрапортовала я и захихикала.

– Звучит красиво, – усмехнулся Степа.

– Она еще работает сценаристом на разных телепроектах. Люба никогда не была ни противной, ни снобкой, ни хвастуньей. Тихая, милая, совершенно не жадная девочка, – объяснила я. – Стоило кому-то сказать: «Ой, какая у тебя стиралочка красивая», Варкина сразу импортный ластик этому ученику протягивала: «Бери, дарю».

– Импортный ластик! В нашем детстве это считалось большой ценностью, – покачал головой Степа. – Зачем ты ей понадобилась?

И тут появился официант с подносом.

– Это что? – опешил муж, когда перед ним появилась тарелка, на которой кто-то старательно изобразил подобие крохотного зеленого свитера.

¹ Gâteau – пирожное (*фр.*).

² Крыша над буквой «а» – один из диакритических знаков во французском языке, «крыша» называется *accent circonflexe*. Над гласной «а» он указывает, как следует произнести данный звук.

– Рубашка для брата, – радостно заявил парень и поместил рядом миниатюрную чашечку, – пожалуйста, «Кошачьи слезы».

Степан посмотрел на чашку:

– Это кружка из кукольного сервиза?

Официант засмеялся:

– Нет. Поговорку помните?

– Какую? – поинтересовалась я, получая от парня точь-в-точь такой же «свитер», зато кружка, которую он поместил передо мной, напоминала литровый термос.

– Про кошачьи слезы, – нараспев произнес юноша. – Ну? Сообразили? Ну? Ну?

– Нет, – отрезал Степан, – и про зеленую рубашку я не знаю.

Глава четвертая

– Подсказка, – торжественно провозгласил юноша. – Кошачьи слезы – это означает: с гулькин нос, в обрез, на донышке, с мизинчик, раз, два и обчелся! Ну? Ну? Я уже все вам разжевал! Так хочу, чтобы вы выиграли скидку.

– Кот заплакал, – рассмеялась я, – все перечисленные вами фразеологизмы имеют одно значение: нечто очень маленькое. Кофе «Кошачьи слезы» – крохотная порция. А у меня огромная, потому что «Кусочек с коровий носочек»!

– Никогда не видел буренку в носках, – заявил муж, – все мои знакомые телушки бродили босиком.

Официант расхохотался:

– Вы шутник! Носочек – это нос!

– Теперь объясните про рубашку, – потребовал Дмитриев.

– Тогда пять процентов к вашему счету прибавят, – напомнил официант.

У меня лопнуло терпение.

– Молодой человек! Мы хотим спокойно поесть и поговорить. Позовем вас, когда решим расплатиться, увеличение счета на пять процентов нас не пугает.

– Рубашка для брата – сказка «Гуси-лебеди», – решил все же ввести нас в курс дела официант, – там сестра для ребят сорочки из крапивы вязала. Ухожу!

– Сервис порой бывает навязчив, – вздохнула я, глядя официанту в спину, – меня очень раздражают консультанты в магазинах одежды, которые ходят за тобой хвостом и безостановочно твердят: «Чем вам помочь? Не берите это платье! Лучше зеленое, уже несу его в кабинку!»

Степан отковырнул кусок от странной «гатошечки».

– Судя по тому, как ты сейчас усиленно мне зубы заговариваешь, одноклассница обратилась к тебе со странной просьбой. Говори прямо! – велел муж.

– Маргарита с ранних лет жила за спиной мужа, – начала я объяснять, – воспитывала сына. Сейчас он уже взрослый мужчина, работает вместе с отцом. Больше детей у Гончаровых нет. Рита получает все, что пожелает. Любая ее просьба исполняется мгновенно. Марго не нужно зарабатывать на жизнь, этим занимается Илья. Домашнее хозяйство – это забота экономки, у которой в подчинении находится штат прислуги. Садом занимаются наемные люди. Все у Гончаровых хорошо, но некоторое время назад Маргарита стала терять зрение, потом слух, она чахла прямо на глазах. Илья поставил на ноги всю медицину, сначала российскую, потом зарубежную. Доктора только руками разводили, утверждая, что она здорова. Анализы, исследования, разные КТ, МРТ – всё свидетельствовало о прекрасном состоянии Марго. А она плохо видела, почти не слышала, постоянно плакала. Илья разочаровался в медицине и вместе с женой стал ходить к разным экстрасенсам, хилерам, бабкам, колдунам. Но ничего не изменилось в лучшую сторону. Ситуацию переломила поездка в село Бабушанское. Илья узнал, что там живет некий пророк, не только предсказывающий будущее, но и лечивший наложением рук. К нему очередь невозможная, люди записываются за год вперед. Гончаров связался с офисом старика, представился, пообещал заплатить в десять раз больше, чем остальные, если их с Маргошей примут через два дня.

Пророк согласился.

Беседа со стариком глубоко разочаровала и Гончарова, и его жену. Во-первых, мужик, несмотря на окладистую седую бороду, выглядел молодым. Во-вторых, он сказал, что у Маргариты рак, которого не было. Ни один специалист не заметил у нее признаков злокачественной опухоли.

Илья рассердился и не смог удержаться от реплики:

– Супруга только что прошла специальное обследование, оно способно обнаружить одну онкоклетку в организме.

– Я не врач, а пророк, – парировал мужик, – говорю не о настоящем, а о будущем. Сейчас вы вроде здоровы, но мне открыто то, что случится через полгода. Ваш рак впереди, но я могу вас от него избавить. Стопроцентно вылечу.

Когда пара вышла на улицу, у Маргоши началась истерика. Муж завел ее в первое попавшееся на дороге кафе и заказал чай. Барменша принесла поднос и вдруг сказала:

– Если идиот, к которому вы за большие деньги сходили, сказал, что у вас появится опухоль, не верьте. Он мошенник, звать его Петей, он мой ровесник. Мы жили когда-то в одной деревне, его оттуда выгнали с позором за то, что он хрень нес. Теперь здесь пророка изображает. Сначала брешет про онкологию, а потом обещает вам здоровье вернуть, пока рак еще не начался. У меня в кафе каждый день кто-нибудь рыдает. А что с вами случилось-то?

Всегда сдержанная Маргоша неожиданно начала рассказывать незнакомке про свое состояние. А та вдруг посоветовала:

– В Москве живет Владимир Догнатамерович Павленко. Отчество у него странное, отца звали Догнатамер. Это соединение первых слогов слов: догнать и перегнать Америку. Павленко психолог, денег он не берет, многим в вашем состоянии помог. Дать его телефон?

– Да! – закричала Маргоша. – Илюша, давай обратимся к нему.

– Конечно, – тут же согласился любящий муж, который уже не верил в то, что кто-то способен помочь его супруге.

Владимир оказался молчаливым, худым, если не сказать изможденным, человеком лет пятидесяти. В его кабинете стояли удобные кресла. Павленко усадил в одно Маргариту и попросил Илью оставить его с ней на два часа наедине.

Вечером Марго впервые за несколько месяцев сытно поужинала и спокойно уснула.

Через три недели к ней вернулись слух, нормальное зрение, а Владимир прислал Гончарову эсэмэску, когда тот с женой вышел от Павленко: «Нам надо поговорить с глазу на глаз. Отвезите супругу домой и возвращайтесь». Илья понял, что психотерапевт хочет обсудить гонорар, набил портфель пачками долларов, вернулся в офис и с порога заявил:

– Я заплачу любую сумму, только скажите сколько?

Владимир попятился:

– Я никогда не беру денег.

Илья удивился:

– Совсем? Но я хочу вас отблагодарить.

– Лучше послушайте, что произошло с Марго, – пробормотал Павленко.

Психолог объяснил, что Маргарита живет, как в вате, у нее нет ни забот, ни хлопот, никаких обязанностей, ей нечем заняться. А когда в жизни отсутствует смысл, когда один день похож на другой, когда у тебя есть все, когда тебе даже тапочки на ноги чужие руки надевают, тогда у человека пропадает радость. Женщина, которая может себе позволить один раз в месяц после полочки чашечку кофе с булочкой в хорошем ресторане, предвкушает, как она сядет за столик и закажет капучино, живет в ожидании радости. И та, что весь день занималась детьми, домом, когда за полночь заходит в ванную, запирает дверь и испытывает блаженство. Всё! Вопли: «Мама, есть хочу», «Мама, Катка дерется», «Мама, завтра велели принести поделку – кремлевскую башню, склеенную из спичек», «Мама, живот болит». Мама, мама, мама... Все крики прекратились. Ночь, все дома, все спят, молчат, все уроки сделаны. Уф! Можно спокойно принять душ, вот оно, женское счастье. А у вашей жены все есть. И это плохо для нее.

Найдите Маргарите дело, пусть она работает. В ее случае организм активировал систему самоуничтожения, потому что мозг уверен: если тело не трудится, если душа пребывала в постоянной спячке, а потом впала в непреходящее уныние, то такой человеческий организм

никому не нужен, его следует убрать! Мне удалось остановить этот процесс, но сие возможно лишь один раз. Если Маргарита не изменит образа жизни, она умрет.

– Какая работа подойдет моей жене? – осведомился Гончаров.

– У нее огромная жажда похвал, аплодисментов, – ответил Владимир, – дефицит общения с людьми, желание быть в центре внимания. Наверное, ей нужно вести какую-то развлекательную программу на телевидении. Маргарита будет царить в студии, и в ее жизни появятся смысл и радость.

Глава пятая

– Ничего нового психолог не сообщил, – усмехнулся Степан, – я давно знаю: как только человек перестает трудиться, он умирает. Неважно, кем он работает, главное, что он нужен людям. А ты с какого боку в этой истории? Почему Люба к тебе обратилась? Зачем ты ей понадобилась? Почему Варкина вдруг вспомнила о тебе?

Я пустилась в объяснения:

– Я как писатель Любе без надобности, ей нужна белая ведьма.

Степан рассмеялся:

– Кто?

– Помимо фабрик, заводов, машин и пароходов у Ильи, мужа Маргариты, есть телеканал, – сообщила я, – названия его я никогда не слышала, записала и сразу забыла. Сейчас посмотрю.

Я покопалась в сумке, вынула телефон, порылась в нем и прочла:

– «Мы с вами».

– Есть такой канал? – удивился муж.

– Да, – подтвердила я. – Рейтинг у него невысок, но есть своя аудитория. Новостей там не показывают, о происшествиях не сообщают, у них одни развлекательные программы. Люба там работает сценаристом и, как сестра жены владельца канала, имеет большой вес. Сейчас запускается очередная программа: соревнование ведьм и колдунов. Там предполагается один главный участник, остальные идут гарниром к нему, о чем они и не догадываются. Основное действующее лицо должно иметь опыт работы на ТВ, но при этом быть незатасканным персонажем, кто перемещается по разным студиям и надоел зрителям. Именно такой человек и станет победителем, получит ценный приз. Илья создал проект специально для жены и предложил ей вести новое шоу. Марго сначала испугалась, но муж и сестра ее успокоили:

– Мы никому не сообщим, что ты супруга владельца канала. Шоу будет идти долго, на рейтинг никто смотреть не станет, все телезвезды когда-то впервые в студии появились. И освоились. Ты тоже научишься вести программу.

И госпожа Гончарова согласилась. Второстепенные герои найдены, так сказать, гарнир на месте. А вот сочной котлетки, основной ведьмы, пока нет. Почему? Этой особе необходимо стать опорой для Марго, она должна помочь ведущей, если та вдруг испугается и запаникует на площадке. Эта ведьма должна заткнуть других участников шоу, если те затеют скандал во время съемки. Короче, это она рулевой шоу. Маргарита просто будет озвучивать текст, который ей станут вкладывать в уши редакторы. Импровизировать на площадке она не умеет. Соответственно, главная ведьма проекта получит очень хорошую оплату за каждый съемочный день. Люба попросила меня исполнить эту роль.

– М-да, – крикнул Степан, – я бы поостерегся связываться с этим проектом. Что-то он мне не нравится.

– Книга не пишется, – заныла я, – сюжета в голове нет! Ты скоро улетаешь на Алтай, значит, нам не всегда удастся даже по телефону поговорить, потому что тебя ждут в деревне, расположенной на задворках цивилизации. А тут телепроект, деньги приличные заплатят и скучать мне будет некогда!

– Ага, дошло до меня, – кивнул Степа, – ну... попробуй.

– Жить мне придется в доме, который специально построен для шоу, – продолжала я, – мобильные, планшеты у всех отнимут, но мне оставят.

– Когда стартует шоу? – поинтересовался Степа.

– Если я соглашусь, то через несколько дней, – ответила я, – среди участников шоу не будет писательницы Арины Виоловой. Я – белая ведьма Виола. Знает, что снимается автор детективов, всего пара человек из руководства.

– Здравсти, приехали, – засмеялся Степа. – Надеюсь, тебя там не заставят ведьмачить.

– Ну, это как театральный спектакль, – сказала я, – все будет понарошку.

– Вилка, ты не самый популярный автор детективов, – элегически заметил муж.

Я обиделась.

– Я нахожусь в группе тех, кто выпускает одну-две книги в год. И, прикинь, мои романы даже продаются!

– Ты увлекательно пишешь, – быстро заговорил Степа, – у тебя есть свой круг читателей. Я горжусь тем, что у меня жена писательница, и тем, что ты вела программу на ТВ, причем несколько раз. Я выразился, наверное, неудачно, имел в виду, что ты не бегаешь по студиям, не лезешь в каждую камеру, но тебя все равно некоторые люди узнают. Среди участников шоу может оказаться человек, который заявит:

– Не смешите, она не белая ведьма, а писательница Арина Виолова.

– Мне покрасят волосы, дадут цветные линзы, – объяснила я. – Ну очень хочется принять участие в съемке!

– Дерзай! – воскликнул муж. – Хорошо, что у нас есть время на подготовку. Раз уж ты ведьма, то нужны всякие ведьмаческие аксессуары.

– Издеваешься? – усмехнулась я.

Степа взял телефон:

– Рома, это я. Найди в интернете магазин для Бабы-яги.

– Такого нет и быть не может, – отрезала я.

– Как? Как? – спросил муж. – Товары для колдунов всех направлений? Сбрось адрес.

– Роман тебя разыгрывает, – засмеялась я, – наш властелин компьютеров любит посмеяться. Колдунов не существует, такой лавки тоже нет. Зря прокатимся.

Степан вынул кошелек.

– Давай проверим.

Мы толкались по пробкам около часа, а когда добрались до места, увидели на доме табличку: «Магазин товаров для ритуала», нарисованная стрелка указывала налево.

– Так я и знала, – заявила я, – здесь торгуют всем для похорон. И куда идти? Ни одной двери не вижу.

– Здание одноэтажное, – пробормотал Дмитриев, – не похоже на жилое, вон в тех окнах виден луч света, наверное, там плотные шторы. Давай обойдем его вокруг. На вывеске указано: товары для ритуала, а не ритуальные товары! Готов поспорить, что мы приехали в нужное место.

Мы двинулись вдоль дома и завернули за угол.

– Ага, – обрадовался муж, – а вот и вход!

Я дернула за ручку:

– Заперто. Внутрь не попасть. Ты проиграл спор.

Степан нажал на звонок.

– Внимательно слушаю вас, – произнес мужской голос.

– Впустите нас, пожалуйста, – попросила я.

– Вы кто? – осведомился незнакомец.

– Ведьма с законным мужем, – не замедлил с ответом Степан.

Щелкнул замок, мы вошли внутрь и увидели дверь. На ней красовалась такая же стрелка, как на стене дома, только она указывала вниз. Я открыла створку, увидела лестницу, и мы стали спускаться.

– Мой шанс выиграть спор увеличивается, – заметил Степан. – О-о-о! Какой интерьер!

Мы замерли.

– Впечатляющее зрелище, – протянул Степа.

– Рад встрече, – произнес пожилой мужчина в твидовом пиджаке, светлой рубашке и галстуке. – Что желаете?

Дмитриев показал на потолок:

– Летучие мыши живые?

– Я граф Калиостро, владелец магазина, – представился продавец, – друзья могут обращаться ко мне: Джузеппе. Живы ли нетопыри? Надо проверить, пару недель ими никто не интересовался.

Граф хлопнул в ладоши. Все три мыши развернули крылья и стали летать по помещению.

– Ой, мама! – испугалась я.

Калиостро улыбнулся:

– Они милые. Жан, Жак и Жаклин. Позовите кого-нибудь.

– Зачем? – осторожно осведомилась я.

– Для знакомства, – объяснил владелец лавки, – но если очень их боитесь, то не надо.

Мне не хотелось выглядеть трусихой, поэтому я пролепетала:

– Жаклин!

Одна мышь замерла.

– Можете вытянуть вперед любую руку? – попросил торговец.

Я выполнила его просьбу. И через пару секунд на мою ладонь сел ушан.

– Погладьте ее, – разрешил Калиостро.

Я осторожно прикоснулась другой рукой к маленькому тельцу.

– Ой, она мягкая, меховая, крылья кожаные, а глаза красные!

– Назовите свое имя, – продолжал граф, – скажите: «Жаклин, меня зовут...».

Я послушно заговорила:

– Жаклин, меня зовут Виола.

– Запомнила, – ответила мышь.

Я чуть не упала.

– Говорящий нетопырь?

– Жаклин любит Виолу, – пропело летучее создание, – я всегда могу помочь тебе.

И лишь тогда до меня дошло: я вижу отлично сделанную игрушку.

– Здорово, – засмеялся Степан, – выглядит как настоящая.

– Хотите познакомиться с Жаком и Жаном? – предложил Калиостро.

Я вытянула вперед обе руки.

– Жак, Жан!

Мыши незамедлительно сели на мои ладони и по очереди заверили меня в своих горячих чувствах.

– Их часто берут для телесъемок, – улыбнулся хозяин лавки, – Жан, Жак и Жаклин считали информацию и запомнили ее, теперь вас всегда и везде узнают.

Джузеппе постучал два раза кулаком по прилавку. Ушаны взмыли к потолку, уцепились лапами за длинную палку и замерли.

Я огляделась по сторонам и восхитилась:

– Метла! Она может подняться в воздух?

Владелец странного магазина вышел в торговый зал и приблизился к венику с длинной ручкой.

– Да, но без подготовки не советую пользоваться этим приспособлением. И далеко на нем не улетите, это старая технология. Я держу сей «лайнер» из любви к старине. Нынче популярностью пользуются беговые кроссовки.

– Для ведьм? – уточнила я.

Джузеппе воздел руки к потолку.

– О tempora, o mores³, да, нынче в ходу жуткие башмаки, в которых нет ни малейшей красоты. Сегодня ни одна колдунья метлой не пользуется, все предпочитают кроссовки. Пару раз потренируетесь и будете носиться быстрее ветра.

– Моя жена начинающая ведьма, – объяснил Степа.

³ О времена, о нравы! – цитата из «Первой речи против Катилины» Цицерона (лат.).

Глава шестая

Я наступила мужу на ногу. Начинаящая ведьма! Надо же такое придумать.

– Ее пригласили участвовать в шоу, – не утихал Степан, – а начинающей ведьме нельзя ударить в грязь лицом.

– Отлично, – обрадовался Джузеппе, – появление в любой программе приведет к колдунье массу новых клиентов. Возьмите кроссовки, они имеют несколько скоростей. К ним прилагается пульт, он маленький, помещается в кармане. Нажмете на пульт один раз и поедете с минимальной скоростью.

– Это роликовые коньки, – осенило меня.

– Похожи, только колеса больше, легко сохранять равновесие, и их совсем не видно, они отлично спрятаны. Приложена подробная инструкция. Если я правильно понял, вам хочется достойно выглядеть во время телепрограммы? Продемонстрировать свои умения?

– Да! – подтвердила я.

Джузеппе снял с полки сумку.

– Разрешите собрать для вас самые нужные вещи. Это сумка колдуньи, сейчас она пуста. Я наполню ее тем, что может пригодиться на съемках. Среди моих постоянных клиентов немало тех, кто принимал участие в разных телепроектах. Я знаю, что может произвести наилучший эффект. Например, пищевая сода плюс лимонная кислота и вода, смешанные вместе, вызовут бурление жидкости, добавим вишневого сиропа, он яркий, и получим роскошное зелье. Оно прекрасно выглядит на экране.

– Отлично, – обрадовался Степа, – мы очень вам благодарны за помощь.

– Назовите ваш бюджет, – попросил Калиостро, – не хочется его превысить.

Дмитриев улыбнулся:

– Для любимой жены мне денег не жалко. Собирайте все, что может ей пригодиться. И кроссовки в придачу.

– Для них снаружи сумки предусмотрены два кармана, – сказал Джузеппе.

Сумка оказалась бездонной. Калиостро быстро запихнул в нее всякое-разное, потом вынул из ящика стола небольшую, но пухлую книжечку и обратился ко мне:

– Знакомясь с мышами, вы назвались Виолой!

– Верно, – согласилась я.

– Великолепное имя для колдуньи, – восхитился Калиостро. – На всякий случай, Виола, я дам вам подробнейшую инструкцию по использованию каждого предмета. Все травы и растворы безвредны, хотя выглядят ядовитыми. Я снабдил вас батарейками, каждая рассчитана на год интенсивной работы. И...

Калиостро повернулся к Степе:

– Разрешите дать вашей супруге дружеский совет?

– Он ей определенно поможет, – кивнул Степа.

Джузеппе оперся ладонями о прилавок.

– Выигрыш в шоу – это билет в страну больших денег. Соперники постараются раздавить вас морально, будут говорить о своих уникальных талантах, о том, что с пеленок являются великими магами, пророками и цетера и цетера⁴. А вы не хвастайтесь, сидите молча, улыбайтесь. Тот, кто много болтает, перечисляет, что может совершить, как правило, просто трепач. Скорей всего этот человек неуверен в себе, нервничает. А тот, кто зря не мелет языком, настоящий профессионал.

Поблагодарив Джузеппе, мы вышли на улицу.

⁴ И цетера и цетера (et cetera) – и тому подобное, и так далее (лат.).

– Поехали в офис, – предложил Степа, – Рома посмотрит, что находится в ведьминском чемодане, вместе с ним разберемся.

– Хорошая идея, – одобрила я.

– К тебе эсэмэска прилетела, – подсказал Степа, когда мы сели в машину.

Я вытащила трубку.

– Это от Любви. Меня утвердили участницей съемок. Адрес: деревня Ведьмин Луг.

Дмитриев ткнул пальцем в дисплей.

– Роман, мы едем к тебе, надо превратить Вилку в ведьму.

– Ну, это сделаем быстро, – ответил наш главный по компьютерам, – ей только метлу взять, и готово.

– Посмотри, где находится деревня Ведьмин Луг, – попросил Степан.

– Тридцать два километра от Москвы, – тут же ответил Гринкин. – Самого села давно нет. И никто там дома строить не собирается.

– Странно, – удивился Сеня, – это близко от столицы, по дороге полно торговых центров, развитая инфраструктура. Что не так?

– Да все хорошо, кроме репутации земли, – ответил Роман, – в прежние века она принадлежала Григорию Власову. Существует легенда, что он женился на ведьме Екатерине. К ней народ толпами ходил, никому она не отказывала, работала по заказу, передала мастерство детям, получилась орава колдунов и колдуний, просто целое поселение. Закончилось это плохо. В тысяча восемьсот пятом году деревню сожгли. Многие ворожеи и знахари погибли, те, кто остался жив, куда-то подевались. Несколько раз на Ведьмином Лугу начинали строить избы крестьяне, но вскоре после новоселья они покидали дома. Впритык к лесу есть кладбище, там очень старые захоронения, и нет крестов на могилах. В селе никогда не было церкви. Все сбежавшие рассказывали одно и то же. Спать они не могли, как только пробьет полночь, раздаются вопли, стоны, плач, шорохи. По небу летают привидения на метлах, по улицам шляются скелеты.

Я расхохоталась:

– Рома! Перестань читать сказки.

– Между прочим, я цитирую статью известного ученого профессора Валентина Петровича Фирсова, – объяснил Гринкин, – он занимался изучением ведьм. Ведьмин Луг – тема его кандидатской диссертации. Докторская посвящена психологии мракобесов. Кроме него, никто этим местом не интересовался. Ведьмин Луг остается незаселенным много лет. Наверное, тех, кто мог бы начать строительство, отпугивало название и странное кладбище без привычной православной символики. Последняя попытка создать там садовое товарищество была в две тысячи пятом. На место выехала бригада специалистов, стояло лето, хорошая погода. Вдруг у людей началась головная боль, их затошнило, все пошли к автобусу. Уже сев в салон, они спохватились, что нет одного члена бригады, вернулись на место, где предполагалось строительство, и нашли своего товарища мертвым. Мужик скончался от инсульта в секунду. Эй, вы никак туда собрались? Не стоит. Я не верю в магию, колдунов и разную нечисть. Но вдруг?

– Кому сейчас принадлежит земля? – поинтересовался Дмитриев.

– Илье Михайловичу Гончарову, – после небольшой паузы ответил Рома, – он ее недавно приобрел. Пока это все, что я могу сообщить по данному вопросу.

Глава седьмая

Поставив сумку на диван, я начала осматриваться. Комната напоминала номер в отеле средней руки. Трехстворчатый гардероб, кровать, тумбочка, письменный стол, около него стул, диван, кресло, окно с занавесками, ковер, холодильник, похожий на «Морозко». Еще тут была пара дверей. Одна вела в коридор, за второй, скорее всего, скрывался санузел. Я подошла к ней, потянула за ручку и убедилась, что не ошиблась. Перед глазами предстали унитаз, маленький раковина, стеклянная дверца закрывала зону душа. Из потолка торчала «лейка», в полу имелся слив. На крючках висели два полотенца. Мыла, зубной пасты, геля для тела, шампуня, одноразовых тапочек, халата здесь не полагалось.

Я засунула ведьмину сумку в шкаф и принялась осматривать вещи, которые висели на плечиках. По условиям контракта, выходя из комнаты куда-либо, мне надо надевать одежду, которую приготовили телевизионщики, вот обувь можно свою оставить. Сейчас на мне джинсы, пуловер, куртка – все, кроме ботинок, не мое. Странное условие, но, вероятно, это нужно рекламодателям. Хорошо хоть, что халат и пижама мои. Я взяла косметичку, прошла в ванную и полюбовалась на себя в зеркале. Да уж, Вилка, тебя родная мать не узнает. Хотя она бы меня и в естественном виде не опознала, потому что сбежала от дочери, когда той исполнилось всего несколько месяцев. Очень странно сейчас видеть в зеркале отражение брюнетки с карими глазами, я же голубоглазая блондинка. Я сама себя узнать не могу, и это очень хорошо. Все остальные тоже не сообразят, что в съемках участвует писательница Арина Виолова, а не колдунья Виола.

– Ты здесь? – спросил незнакомый голос.

Я вздрогнула, оглянулась, убедилась, что нахожусь в комнате одна, распахнула дверь и выглянула в коридор. Никого!

– Входи, – произнес другой явно охрипший мужчина.

Я растерялась. Кто говорит?

А диалог тем временем продолжался:

– Построили... скворечник! Холод лютый, ветер дует из всех щелей. В придачу хреновая звукоизоляция. Если я в кабинете голос повышу, Нинка все слышит, и те, кто в приемной сидит, тоже.

Второй участник разговора засмеялся:

– Миша, должен тебе сообщить, что твой хрип, когда он превращается в ор, разносится по всем углам офиса канала «Мы с вами». А Нинка вообще мастер спорта по добыванию информации. Даже когда босс шепотом говорить пытается, она прекрасно его слышит! Твой кабинет от помещения, где разный люд толпится, отделяет дверь. Распахнешь ее, попадешь в тамбур, сделаешь два шага, еще одна дверь, а уж за ней ты находишься. Нинка встает меж этими «калитками» и уши развешивает.

– ...!

– Ты что, не знал?

– Нет! Теперь в курсе. А здесь у меня еще и стены кабинета как из бумаги.

– Торопились построить, царь велел за короткий срок управиться.

– Ага! Вот и постарались. Хорошо, что я нашел этот закуток. Совещания с тобой теперь только здесь будем проводить. Рядом никого нет, участники шоу в другом отсеке живут. В первом выпуске их мало, потом планируют намного больше, поэтому большая часть комнат пустует. Я могу орать.

– Спасибо, лучше не надо!

– Сегодня утром царь объяснил концепт шоу.

– Сам? Лично?

- Да.
- Вау! Оказал уважку.
- Не перебивай. Ведущая у нас...
- Полная дебилка...! Идиотка! Бревно! Неужели не могли взять какую-нибудь актриску из молодых, не затасканную всеми каналами. Симпатяшку! Нарядить в мини-платье с декольте. Сиськи наружу. Чего еще народу надо! Так нет! Откопали...! Морда крокодила! Стоит криво! Ни хрена не понимает, впервые на съемке! Мамма миа! Деревня Большая жопа! Молодой ее не назовешь, на мудрую рейтинговую старуху она не похожа. На хрена это тупое чучело?
- Маргарита жена царя!
- Повисло молчание. Потом Виктор осведомился:
- В смысле?
- Какой тебе смысл еще нужен? – мигом разозлился Михаил. – Та, кого ты обозвал мордой крокодила, супруга Ильи Михайловича. Надеюсь, ты бабе правду в очи не плюнул. Или уже успел?
- ...! Нет, просто времени не было. Фу-у! Мог бы и пораньше меня предупредить.
- Сам узнал полчаса назад и сразу тебя кликнул.
- Послышалась тихая мелодия.
- Нинка! Все уже собрались и ждут. Быстро ввожу тебя в курс дела. Участники шоу – идиоты.
- А что, бывало иначе?
- Лучше слушай. Маргарита никакая не ведущая, она домохозяйка. Наклей ей на полу все точки, разноцветные. Будешь на ухо говорить: «Синяя», она туда и попрет.
- Если с красной не перепутает.
- На «ухе» сам сиди.
- Всю жизнь мечтал о такой работе. Вообще-то, я режиссер.
- Спасибо, а то я забыл. Если крокодилья морда не справится, государь-император свою бабу никогда не отругает. А нас выпрет под зад коленом за то, что рейтинг у этого дерьмо-шоу ниже плинтуса. Про безработицу на ТВ слышал? Вели Пенкину свет наладить. Чем его больше, тем ведущая будет выглядеть моложе.
- Я юный, неопытный режиссер, всего-то с семнадцати лет на ТВ, мне очень нужны советы по поводу софита, направленного в рожу того, кто на точке стоит. Что бы я без тебя делал?
- Хорош юродствовать. Мыши готовы?
- Прикольные!
- Надо, чтобы участники шоу испугались. Никаких предупреждений! Бодренько так нужно снять знакомство. А потом убийство!
- Чего? – изумился Виктор.
- Объясняю, – засмеялся Михаил, – после мышей мы вроде как продолжаем работать. И вдруг! Ха! В студии появляется мужик, делает шаг и падает! Труп!
- Не понимаю, – протянул режиссер.
- Мы куклу купили, – объяснил продюсер, – она выглядит, как живой парень, прикинь, ходить может, кожа прямо как у меня, глаза моргают, он говорит. Но у нас молчать будет.
- Но этого нет в сценарии, – пробормотал Виктор, – и мне никто об этой феньке не сказал.
- Правильно. У нас как? Если кто-то из бригады что-то узнает, он всем растреплет. Поэтому я молчал.
- Я, по-твоему, болтун?
- Михаил решил игнорировать его вопрос.

– Слушай меня внимательно. Начинаем, как написано. Ты выходишь: «Здрассти...» Ля-ля-ля. Потом всех маленько расспрашиваешь, они коротко о себе говорят. И дальше ты скажешь: «Я не назвал свое имя, скажите, что у меня написано в паспорте?»

Виктор рассмеялся:

– Жестко! Мама моя зачитывалась любовными романами во время беременности. Нарекла сына Виктуар! Но я это имечко никому не сообщаю, для всех я Виктор.

– Вот! Им никогда не угадать, – обрадовался Михаил, – даже, если про Витю вспомнят, то ты же Виктуар. Сразу участников в дерьмо носом опустим, народ это обожает. Чем больше наши маги облажаются, тем будет лучше!

– Ржака, – еще сильнее развеселился Виктор.

– Потом мыши, с ними они тоже обосрут, – продолжал Михаил, – зрители будут в кайфе. Затем погаснет свет! Ты заорешь: «Оставаться на местах. Авария. Генератор накрылся. Сейчас дадут аварийное освещение». Включатся лампы. У дивана лежит тело. Маргариту не предупредят. Нужны ее испуг, растерянность. Опять выступишь ты. Скажешь что надо. Участников шоу к кукле-покойнику не подпустишь близко.

Я внимательно слушала наставления режиссера и мысленно благодарила Любу. Она пообещала, что меня поселят отдельно, и сдержала слово. В этом коридоре находится только одна моя комната. Михаилу о размещении главной героини не сообщили, зачем ему заниматься чепуховыми проблемами? И сейчас я получила возможность подслушать откровенную беседу руководителей телепрограммы. Главное, теперь сидеть тихо, пока они не уйдут.

– Двигаем, – приказал Михаил, и наступила тишина.

Я посмотрела на часы и осторожно приоткрыла дверь. Коридор был пуст. Меня охватило удивление. Продюсер справедливо сетовал, что стены здесь бумажные, поэтому его разговоры в кабинете слышны всем. Именно поэтому я сейчас стала незримой свидетельницей беседы мужчин. Но почему я не слышала, как они идут мимо моей комнаты? Не летели же они над полом. И где офис, в котором велся разговор? Коридор короткий, в нем одна дверь, а за ней моя спальня. Ну очень странно.

Глава восьмая

– Всем здрасти! – закричал мужчина в джинсах и мятом пуловере, потом он повернулся к блондинке с ужасающим макияжем.

Я тоже взглянула на нее и опешила. Зачем женщине нарисовали чудовищные стрелки, наложили темно-фиолетовые тени и бордовый румянец? И губы у нее почти черные! Может, ее готовила к эфиру та же девушка, что и меня? Визажист была раскрашена под вампира, вся в татуировках, в носу кольцо, а вот имя и фамилия у нее самые обычные – Галя Попова. Она хотела и меня загримировать в том же стиле, но я увидела в ее руках палетку с черными тенями и возразила:

– Спасибо, лучше сделайте мне естественный макияж.

Галина не стала спорить, поэтому я сейчас почти прилично выгляжу.

– Знакомимся, – продолжал рулевой шоу. – Вы кто?

– Маг и экстрасенс София, – представилась женщина, – все мои предки обладали даром предвидения, способностью читать мысли. Я потрясающая и самая талантливая.

– Ух ты! – восхитился Виктор, которого я сразу узнала по голосу. – Теперь ваша очередь.

Длинный худой мужчина в красном халате, из-под которого торчали ноги в разноцветных носках и кроксах, приосанился.

– Психолог, барабанотерапевт, лесной маг Юрий, гений, предсказатель, лучший изменитель кармы.

– Все интереснее и интереснее, – обрадовался режиссер. – Кто следующий?

Миловидная брюнетка сделала шаг вперед.

– Православная ведьма Елена. Провожу обряды с молитвой, исцеляю бесноватых, изменяю карму алкоголиков, наркоманов, выкатываю яйцом безденежье. И еще много чего умею, я способна на всё!

– Отлично, – восхитился Виктор, – велю купить побольше яиц, мы всей бригадой к вам в очередь встанем за повышением зарплаты.

Потом он повернулся ко мне:

– А чем вы обрадуете?

– Белая ведьма Виола, – представилась я и замолчала.

– Дальше, – потребовал режиссер.

Я потупилась:

– Зачем себя нахваливать? Дела говорят лучше слов.

– Что вы умеете? – продолжил допрос Виктор.

Я улыбнулась:

– Дайте мне задание.

– Ладно, скоро проверим, – кивнул режиссер. – Теперь ваш черед.

Последняя фраза адресовалась румяному старичку с окладистой бородой.

– Ну... я... дедушка Костя, – начал он, – типа... колдую помаленьку... типа помогаю всем.

Дедуля начал загибать пальцы.

– Грыжа, геморрой, горячка, язва, родимчик, нервная трясуха, ножная хворь, спиногрызка, мозгоед – всё это ко мне. Избавлю враз. Ребенок, если чахлый, мужик импотент, баба – дура, изгоню, исправлю, налажу. Ведьмак я в девяносто пятом поколении. Имеется этот... как его... внук им занимается... фото там... пистаграм...

– Мы не упоминаем соцсети, – остановил старца режиссер. – Отлично, мы познакомились.

– Как к вам обращаться? – кокетливо пропела Софья.

– А это первый вопрос, – обрадовался Виктор. – Скажите, какое имя у меня указано в паспорте. Потом познакомьтесь с нашей ведущей, умной, доброй красавицей Маргаритой. София, ваш вариант.

Маг и экстрасенс заводи́ла руками.

– Ощущаю здесь присутствие Андрея!

– Эй, люди, среди вас есть Андрюха? – осведомился Виктор.

– Нет, – ответил с потолка мужской голос.

– Софью пронесло мимо кассы, – констатировал режиссер. – Юрий, ваша версия?

– Мне нужен тимпан, – ответил тот.

– Эй, тащите реквизит в студию, – велел Виктор.

Через пару секунд психолог получил барабан, постучал в него и изрек:

– Леонид!

– Пролетели, как фанера над Парижем, – обрадовался Витя. – Елена?

Православная ведьма кокетливо стрельнула глазами.

– Александр!

Режиссер зааплодировал:

– Не попала в мишень.

– Я хотела сказать: Алексей, – быстро добавила брюнетка.

Виктор моргнул:

– Даже если и так, то все равно эта попытка не защитана. Можно назвать только одно имя. Виола!

– Нет, нет, я! – занервничал дедушка. – Со старших по возрасту надо начинать. Она подождет!

– Хорошо, слушаю вас, – пропел Виктор.

Если бы кот, который от души наелся вкуснятины, мог говорить, он бы говорил с той же интонацией, что сейчас режиссер.

– Лёшенька ты, – ласково сказал старичок, – прям как мой младший внучок.

Главреж погрозил ему пальцем:

– Олимпийская попытка, Константин, но не за все прыжки раздают медали. Моя фраза: «даже если и так» просто слова! Виола?

Я постаралась сохранить невозмутимое выражение лица.

– Виктуар!

В студии повисла напряженная тишина, потом временный ведущий опомнился.

– Как?

– Виктуар, – повторила я, – не путайте с Виктором. Ваша мать во время беременности увлеклась любовными романами, поэтому сыну досталось редкое для России имя. Но к вам все обращаются: Виктор. На службе о том, что у вас в паспорте стоит «Виктуар», осведомлен лишь один человек.

– Э... э... – пробормотал Витя, – верно. Виола получает пять баллов. Сейчас вы увидите Маргариту, и дальше эфир будет вести она, умница, красавица, талантливая художница, творчество нашей телеведущей восхищает любителей живописи Европы, Америки...

Я опустила взгляд. Лучше Австралию назвать. Если вы решили врать про свою мировую известность, как писателя, художника, музыканта, то смело говорите, что на вашу выставку или концерты ломятся жители Австралии и Новой Зеландии. Увы, на родине никто вас не понимает, потому что россияне лапотные, не доросли до высокого искусства. Интересно, о каких мышках говорили продюсер и режиссер?

– Добрый день, – закричала стройная женщина, выходя в центр студии, – всем привет! Начинаем наше сногшибательное шоу. Сейчас я позову своих помощников!

Из-за декораций выпорхнули три летучие мыши, взлетели к потолку, уцепились за какую-то длинную палку и замерли. Виктор удалился. Повисла тишина.

– Маргарита, мотор идет! – раздался вскоре с потолка его голос.

– Что говорить? – жалобно спросила жена Ильи. – Ухо молчит.

На площадку выскочила девушка:

– Батарейка села.

– Стопимся, – велел руководитель съемки.

– Простите, – пролепетала молодая женщина, орудуя руками, – это случайно вышло.

– За случайно бьют отчаянно, – отрезал теперь хриплый бас, – минус десять процентов от твоей зарплаты. Шевелись живей.

Помощница звукооператора умчалась.

– Мотор идет, – прогремел Виктор. – Маргарита, ухо как?

– Спасибо, говорит, – поблагодарила Гончарова.

– Начали! – гаркнули с потолка.

– Дорогие участники, ваша задача подозвать мышей, – объяснила жена Ильи, – тот, к кому они сядут на руку, получит два балла. Начинайте!

София воздела руки к потолку:

– Мыши, призываю вас!

Юрий начал колотить в барабан с такой силой, что у меня заложило уши. Елена забежала по студии, размахивая своей шалью. Дед Константин встал около Маргариты, вытащил из кармана кисет и стал сыпать на пол крошки, приговаривая:

– Гули, гули, гули!

Я стояла молча. А дед самый хитрый. Наверное, он подумал, что Маргарита сейчас позовет нетопырей, они к ней полетят, и старик живо подставит свою ладонь.

– Остановились, – скомандовала Марго и обратилась ко мне.

– Виола, вы заснули?

– Нет, просто мне нужна тишина, – спокойно объяснила я, – тогда я вызову ушанов. Они не любят суеты, крика, гама, а барабан их приводит в ужас. Пусть все вернутся на свои места. Разрешите мне встать неподалеку от вас?

– Хорошо, – кивнула ведущая. – Все ведут себя тихо.

Я медленно пошла вперед. Очень надеюсь, что в студии находятся знакомые мне нетопыри из лавки Калиостро. Джузеппе обмолвился, что их обычно нанимают для съемок. Конечно, есть риск нарваться на другие электронные игрушки, но кто не рискует, тот не пьет шампанского.

Я разместилась на одной линии с Маргаритой, вытянула вперед руки и крикнула:

– Жан, Жак, Жаклин, я Виола! Жду вас!

Летучие мыши развернули крылья, сделали круг под потолком, потом две сели мне на плечи, а третья на ладонь.

– Виола, я люблю тебя, – произнесла Жаклин.

– Жаклин, ты лучшая, – ответила я, – Жан и Жак, вы прекрасны.

– Я люблю тебя, – хором сказали и эти мыши.

В студии стало тихо, как на деревенском погосте ночью. Первым пришел в себя Виктор:

– Уберите их.

Послышался свист, ушаны взмахнули крыльями и покинули студию.

– Продолжаем наше шоу! – весело затараторила Маргарита. – Белая ведьма Виола получает свои баллы. А теперь...

Марго повернулась налево:

– К нам придет...

Из-за кулис, шатаясь, вышел мужчина в свитере и джинсах, сделал пару шагов и упал на спину.

– А-а-а, – завизжала ведущая.

Софья вскрикнула. Юрий забил в барабан, Елена запела, дед Константин затопал ногами. Я опять продемонстрировала спокойствие, хорошо зная, что в студии появилась отлично сделанная кукла. Михаил сказал Виктору, что ее не отличить от живого человека. Правда, продюсер говорил, что погаснет свет, а когда он зажжется, у дивана будет лежать труп. Но на телевидении могут поменять сценарий на ходу. Наверное, приняли решение драматизировать ситуацию. Если на некоторое время погасить свет, а когда вспыхнут софиты и у дивана обнаружится мертвец, у многих может возникнуть мысль: да там кукла, электричество выключили, чтобы «покойника» подсунуть. А вот если он сам пришел и рухнул... Вот тут случится нервный срыв и у зрителей, и у участников шоу, и у Марго.

– Стопимся, – заорали с потолка, – всем оставаться на местах.

Голос Михаила потерял хриплость, мне стало тревожно. Нарушив приказ продюсера, я подошла к незнакомцу, присела около него, вскочила и кинулась за кулисы.

– Вернитесь на площадку, – сказал какой-то человек, преградив мне путь.

– Там мужчине плохо, – прошептала я, – лежит не манекен, а кто-то настоящий.

Послышался топот, несколько человек вынесли из студии незнакомца и быстро исчезли из зоны видимости.

– Пожалуйста, вернитесь на свое место, – нервно попросил парень, с которым я разговаривала.

– Верни Виолу! – закричала рация в его руке. – Живо!

Я развернулась, поспешила в студию и молча встала на свое место.

– Итак, Виола, – зашебетала Маргарита, – у нас случилось ЧП! Одному из членов съемочной бригады стало дурно из-за духоты, его уже привели в чувство. Но я! Ох!

Ведущая приложила ладонь ко лбу.

– Почти в обморок упала! Сделайте мне какое-нибудь зелье для оздоровления.

– Пусть принесут сумку со всем необходимым, – включилась я в игру.

Понятно, что режиссер решил представить дело так, будто падение незнакомца является частью шоу, успокоить таким образом публику и пресечь ненужные разговоры.

– Конечно, – улыбнулась Марго, – но готовить зелье надо при всех. И вода будет наша! Бутылку в студию!

Раздалась барабанная дробь, парень внес столик, за ним шла женщина с подносом, на нем стояли прозрачная бутылка, кувшин с водой и лежала воронка.

– Сумку Виолы нам принесите, – потребовала ведущая.

– Надеюсь, бутылка чистая, – пробормотала я.

– Ее тщательно вымыли, – заверила Марго, – на дне даже капли остались.

Через некоторое время я начала готовить напиток, думая, что он должен эффектно выглядеть и загадочно бурлить. Хорошо бы еще и дым пускал. Но как выполнить последнее я не знала, а с остальным легко справилась, потому что воспользовалась советом Калиостро: бросила в бутылку немного пищевой соды, лимонной кислоты, добавила вишневого сиропа и воды... Жидкость забурлила, из горлышка полезла розовая пена.

– Можно пить, – сказала я.

Марго заявила:

– У меня острая реакция на всё, что связано с вишней. Судя по цвету, в напитке именно она содержится?

– Да, – ответила я.

– Можете приготовить зелье без моего аллергена? – спросила ведущая. – А то увидите, что такое отек Квинке.

– Конечно, – заверила я, – легко.

В студии опять появилась девушка, она унесла бутылку с зельем, а вместо нее поставила пустую. Я использовала соду, лимонную кислоту, воду и произнесла:

– Готово!

Марго сделала глоток из горлышка.

– О-о-о! Ощущаю, как ко мне возвращаются силы. Давайте поаплодируем белой ведьме за ее рецепт.

Зрители дружно захлопали в ладоши.

Я стояла с глупой улыбкой, понимая, что участвую в идиотски глупой сцене. Но ведь у режиссера не было времени для вызова сценариста, он придумал что мог!

Глава девятая

После завершения съемок Виктор попросил меня:

– Виола, нам надо поговорить с вами, но в закоулках студии беседа невозможна, слишком много больших ушей. Вот, накиньте куртку. Она, правда, табаком пахнет.

– Пошли, – скомандовал другой, тоже знакомый голос.

Я обернулась:

– Вы Михаил.

Парни переглянулись, Виктор подхватил меня под локоть и потащил по каким-то темным коридорам. В конце концов мы оказались на улице, пробежали метров сто, я увидела небольшую пристройку к дому, который возвели для шоу. Михаил отпер замок, мы вошли внутрь и очутились в крохотном кабинете.

– Кто вы? – резко спросил Михаил.

– Белая ведьма Виола, – невозмутимо ответила я.

– Пусть так, – махнул рукой Виктор, – у нас есть ваша анкета. Нет проблем узнать ваше настоящее имя.

– Сядь, – велел ему Михаил. – Дорогая, вы нас поразили. Хотите победить в шоу?

– Нет, – честно ответила я.

– Зачем тогда пришли? – опешил Виктор.

– Отдохнуть, – нашла я подходящий ответ, – развеяться, устала очень.

– Похоже, нам требуется ваша помощь, – сказал Михаил. – Парень, который упал в студии, он... Э... Э...

– Попал туда не по сценарию, – подсказала я, – вы хотели предъявить участникам шоу куклу, имитирующую мужчину.

Продюсер стукнул кулаком по столу:

– Кто слил инфу?

– Вы сами, – сказала я чистую правду.

– Я впервые тебя сейчас вижу! – заорал Михаил. – Прекращай свои ведьминские штучки.

Я посмотрела на Виктора:

– Если я на самом деле вам нужна, то не надо кричать. У меня отличный слух.

– Миша, – пробормотал режиссер, – она права, замолчи. Даже я не знал об идее с покойничком. Мне о ней ты сообщил незадолго до начала съемок. Виола реально ведьма.

– Их не существует, – взвился Михаил.

– Но как она выяснила, что я Виктуар? – спросил режиссер.

– Не знаю, – буркнул Михаил. – Ладно, простите. Мы попали в неприятное положение. Человек, который упал, Борис Нечаев, эксперт.

– Он психолог, – уточнил Витя.

Продюсер отмахнулся от приятеля, как от надоедливой мухи.

– Блогер-миллионник. Высшего образования и диплома у него нет. Два года назад начал в Инстаграме публиковать смешные видео якобы своих скандалов с женой. Потом решил давать советы на тему семейной жизни. Сейчас у него почти два миллиона подписчиков. Участие такой личности в программе привлечет к нам внимание фанов Нечаева. Сейчас его увезли в больницу. «Скорая» заподозрила анафилактический шок. Но его жена, помощница мужа, сообщила, что Борис никогда не страдал аллергией. Он все ест, пьет, в разных странах пробует местные блюда. Нет у него болезненной реакции и на лекарства. У экспертов отдельные гримерки, они здесь не живут, будут сюда приезжать. Сегодня занят только Борис. Его выход планировался в третьей части съемок. Нечаевы приехали заранее. Сначала пара сидела в отведенном им помещении, потом блогер пошел в туалет. Галина читала книгу, увлеклась,

потом удивилась, что мужа долго нет, заволновалась и обратилась к гостевому редактору. Кристина предположила, что психолог заплутал в коридорах, отправилась его искать и увидела, что работа в студии остановлена, а Нечаева выносят на носилках...

– Не знаю, что нам делать, – признался Виктор, – шоу должно продолжаться. А Галина грозит вызвать полицию, вбила себе в голову, что ее супруга отравили!

– Бред, бред, бред, – твердил Михаил. – Кто, когда, а главное, зачем мог ему подсыпать яду? Похоже, вы и впрямь ведьма, поговорите с Галиной, пообещайте ей найти отравителя.

– Вы же уверены, что блогера никто не хотел убивать, – остановила я продюсера.

– Да! – снова заорал тот. – Да! Но его жена-дура думает иначе! Только полиции мне тут не хватало. На фига она, если Нечаев жив?

– Участники шоу до начала работы видели Бориса? – поинтересовалась я.

– Нет, – хором ответили телевизионщики.

– Кто-нибудь знал, что должен погаснуть свет и на площадку вынесут куклу? – спросила я.

– Да, два человека, которым об этом сказали, когда начали съемки, – устало ответил Михаил, – манекен спрятали. Хотели сохранить тайну. Заснять неподдельное изумление всех присутствующих. Эмоции трудно изобразить даже профессионалу.

– Вы вели съемки, когда Нечаев рухнул? – не умолкала я.

Михаил кивнул.

– Значит, получили что хотели, – подчеркнула я. – Если вам нужен мой совет, то быстрее найдите другого блогера. Наверное, нет проблем отыскать кого-то, кто выдает себя за великого психолога и учит людей, в основном женщин, как стать богатыми и счастливыми. И продолжайте шоу по сценарию. Работайте как задумали.

– Так Галина рвется в бой, хочет скандал устроить, охота ей рейтинг в Инстаграме поднять, сейчас баба такой вопль поднимет! – пожаловался Виктор. – Я верю, что вы, в отличие от остальных, настоящая ведьма. Можете заглянуть в будущее?

– Нет, – отказалась я, – не являюсь прозорливицей. У меня маленький дар. Имена вижу, с мышами умею управляться, мелочовка, короче. На серьезные дела я не способна. Галина помогает мужу?

Мужчины кивнули.

– Предложите ей место эксперта, его деньги в обмен за молчание о том, что случилось, – посоветовала я.

У Михаила заурчал телефон. Продюсер схватил трубку.

– Что тебе надо? Кто? Куда? Где? Бегу!

Михаил вскочил.

– Еще кому-то стало плохо? – догадалась я.

– Говоришь, у тебя маленький дар, – прошипел продюсер, – только имена видишь? Может, тебя наняли, чтобы здесь наведьмачить? ...! У нас еще баба помирать решила!

Михаил убежал. Виктор взял меня за руку.

– Не обижайся. Он просто нервничает.

– Понятно, – вздохнула я, – боится, что царь ему уши оторвет за то, что съемки, где его жена ведущая, запороли.

– Ты точно ведьма, – пробормотал Виктор.

– Не стоит об этом всем рассказывать, – улынулась я, – пошли в съемочный павильон, посмотрим, что там да как.

Глава десятая

Примерно через час мы в той же компании сидели в том же маленьком кабинете.

Михаил пробормотал:

– Виола, извини, что послал тебя.

– Нет проблем, – ответила я, – если тебе от этого становится легче, то пожалуйста. Значит, Нечаев попал в больницу, а женщина скончалась?

– Да, – буркнул продюсер. – Прекрасно новое шоу стартовало. Задорно. Слава богу, Маргарита ничего не знает!

Я поерзала в жестком кресле:

– Не обольщайтесь. Госпоже Гончаровой, наверное, уже сообщили правду.

Михаил стукнул кулаком по столу:

– Витька! Какого хрена ты язык распустил. Зачем рассказал про Гончарову?

– Честное слово, я ничего ей не говорил, – стал оправдываться режиссер, – сам офигел, когда она сказала, что ведущая – жена царя.

– Ты не ври, – окончательно потерял лицо его лучший друг. – Правда от всех скрыта намертво. В документах Маргарита под девичьей фамилией фигурирует!

– Варкина, – кивнула я.

– Адрес какой-то левый ее указан, телефон только помощницы, – продолжал Михаил, потом замер, выскочил из-за стола и что есть силы схватил меня за плечи. – Ты кто? Откуда про Варкину знаешь?

Говорить о том, что мы учились в одной школе, не стоило, да и не поверит мне Михаил, который находится на грани нервного срыва.

– Копылов, – прошептал Виктор, – она без обмана ведьма. Отпусти ее, а то она может...

– В жабу тебя превратить, – перебила его я.

Михаил шарахнулся в сторону.

– Шутка, – быстро произнесла я. – Давайте поговорим с Галиной. И, Виктор, вам лучше сидеть в ПТС, руководить процессом лично. Отсутствие режиссера вызовет удивление. С Михаилом, наоборот. Нахождение в ПТС генерального продюсера, наверное, уже породило волну кривотолков. Вы хотели сохранить появление «покойника» в тайне, но это уже невозможно. Соберите сотрудников, объясните им, что у блогера аллергия. Но у нас два пострадавших! Кто вторая?

– Фамилию ее я забыл, имя тоже, – мрачно заявил Михаил, – главный редактор по гостям наняла ее для подачи кофе-чая экспертам. Задача бабы комфорт им обеспечивать.

– Ты связана с телевидением, – с опозданием сообразил Виктор.

– Эта мысль пришла тебе в голову после того, как ты услышал мои слова: «Сидеть в ПТС»? – сообразила я. – Те, кто никогда не присутствовал на съемках, понятия не имеют, что за зверь такой ПТС⁵. Для них эта аббревиатура расшифровывается, как паспорт транспортного средства. Короче, ведите сюда Галину, жену Бориса.

Виктор вышел. Михаил сел за стол:

– Ты кто?

– Белая ведьма Виола, – ответила я, – будь добр запиши мое имя.

⁵ ПТС – передвижная телестудия, комплекс установленного в автобусе или на площадке телеоборудования, необходимого для производства и трансляции телепередач. Используется для съемок и онлайн-трансляции спортивных соревнований, концертов, телефильмов, торжественных мероприятий. В ПТС находится режиссер и другие сотрудники. Гримеры, стилисты, редакторы по гостям и все те, кто не имеют непосредственного отношения к съемкам, туда не впускаются.

Продюсер вскочил, подошел к стулу, на котором стояла его сумка, вытащил оттуда бутылку персикового сока и сделал пару глотков.

– Не верю в эту чушь! Кто тебя подослал? Снабдил всей информацией? Олеська?

– Среди моих знакомых женщин с этим именем нет, – возразила я. – Не пей сок из бутылки, налей в стакан.

– Каждая баба дня не проживет, чтобы хоть какого-то мужика не построить, – разозлился Миша.

– Не имею желания никого воспитывать, – сказала я, – просто ты можешь подавиться, когда пьешь из упаковки.

– А из стакана гарантировано не... – начал Михаил и закашлял.

Рука продюсера, державшая емкость, затряслась, часть содержимого выплеснулась на пол. Очки, которые он поднял с носа на лоб, упали и отлетели к окну.

Михаил поставил бутылку около телефона и сделал шаг.

– Осторожно, там лужица сока, – попыталась я остановить его.

Михаил отмахнулся, наступил в сок, ноги его разъехались, продюсер шлепнулся. Пару секунд он сидел на полу, потом оперся рукой о ламинат и стал подниматься. Джинсы Копылова съехали, я увидела красные трусы с изображением белых кроликов и с трудом удержалась от смеха.

– Ты меня сглазила! – зашипел Михаил, поддергивая штаны.

– Давай уж определимся, – хихикнула я, – если я врушка вроде остальных участников шоу, то не способна навести на кого-либо порчу. Если же я могу мысленно выбить у тебя из-под ног твердую почву, то являюсь опытной ведьмой. Уж реши: я обманщица или настоящая колдунья. Одна моя знакомая постоянно жалуется: «Муж импотент и такой жуткий бабник, что ни одной юбки не пропустит». Ну, согласись, импотент – бабник, странное сочетание.

– Ты накаркала мое падение! – вскипел Михаил.

– Теперь я еще и ворона, – засмеялась я.

Дверь открылась, появился Виктор:

– Галина уехала обедать.

– Услышала, что мужа в тяжелом состоянии увезли в больницу, и отправилась пожрать, – фыркнул Михаил. – Это все, что нужно знать о бабах.

– Пусть тогда придет та, что наняла Галину для обслуживания гостей, – попросила я.

Виктор вышел в коридор.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.